

Для внедрения предложены три принципа:

1. Культурная аддитивность (технологии дополняют, а не заменяют традиции).
2. Модульная архитектура (гибкость под региональные особенности).
3. Обратная связь через краудсорсинг (сбор народных практик).

Цифровые профили выполняют медиативную функцию, транслируя достижения спортсменов через образовательные модули и соцсети (#ГероиНашегоВремени), формируя «цифровой фольклор» и усиливая мотивацию к ЗОЖ.

Предложенная методология предлагает концепцию «культурно-ориентированной аналитики», где технологии служат инструментом кристаллизации идентичности. Перспективы включают разработку этнографических датасетов и нормативных рамок для предотвращения коммодификации наследия.

Л и т е р а т у р а

1. Завьялова, Н. Б. Современные технологии в процессах сохранения объектов культурного наследия / Н. Б. Завьялова, Д. В. Завьялов, О. В. Сагинова // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 637–656.
2. Ладыгина, О. В. Спорт как средство формирования национальной идентичности у молодежи / О. В. Ладыгина // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 36–42.
3. Царева, А. Э. Технологии цифровизации и искусственного интеллекта в сохранении культурного наследия / А. Э. Царева, Т. В. Тарасова // Столыпинский вестник. – 2023. – № 5. – С. 2700–2709.
4. Хаметов, Э. Ш. Роль спорта высших достижений в формировании национально-государственной идентичности : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 19.00.12 / Э. Ш. Хаметов. – М., 2020. – 26 с.
5. Малеваная, И. А. Организация цифровой системы учета, анализа и мониторинга спортивной травмы в Республике Беларусь / И. А. Малеваная, И. Н. Мороз, Т. Н. Лукьяненко // Медицинский журнал. – 2024. – № 4. – С. 116–126.

УДК 159.923:378.4:796.01

РОЛЬ МОТИВАЦИОННЫХ ПРОФИЛЕЙ В ПОДДЕРЖАНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

А. А. Юрошкевич

*Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины», Республика Беларусь*

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Научный руководитель Е. В. Осипенко

Выявлены различия в мотивационных профилях студентов, посещающих занятия по физическому воспитанию, и спортсменов, занимающихся командными видами спорта. Студенты демонстрируют низкую внутреннюю мотивацию и высокую амотивацию, обусловленную внешними факторами, тогда как спортсмены ориентированы на внутренние стимулы. Рекомендовано внедрение программ, трансформирующих внешнюю мотивацию во внутреннюю через интеграцию профессиональных и культурных ценностей, что способствует устойчивому вовлечению в физическую активность.

Ключевые слова: мотивационные профили, физическая активность, студенты, теория самодетерминации, внедрение программ, культура, здоровье.

ROLE OF MOTIVATIONAL PROFILES IN SUPPORTING PHYSICAL ACTIVITY AMONG STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES

A. A. Yuroshkevich

Francisk Skorina Gomel State University, Republic of Belarus

Sukhoi State Technical University of Gomel, Republic of Belarus

Scientific supervisor E. V. Osipenko

The study identified differences in motivational profiles between technical university students and athletes. Students exhibit low intrinsic motivation and high amotivation driven by external factors, whereas athletes focus on internal stimuli. It is recommended to implement programs transforming extrinsic motivation into intrinsic by integrating professional and cultural values, promoting sustainable engagement in physical activity.

Keywords: motivational profiles, physical activity, students, self-determination theory, program implementation, culture, health.

Физическая активность студентов технических вузов представляет собой не только инструмент укрепления индивидуального здоровья, но и фактор сохранения трудового потенциала нации. В Республике Беларусь, где техническое образование исторически связано с промышленным развитием страны, проблема малоподвижности обучающихся приобретает системный характер. Однако именно физическая активность способна компенсировать негативные последствия малоподвижного образа жизни, улучшая не только физическое, но и психическое состояние студентов [1].

Теория самодетерминации [2], лежащая в основе исследования, получает особую актуальность в контексте белорусской образовательной системы. Культурная специфика, включающая коллективистские ценности и ориентацию на социальное одобрение, создает предпосылки для доминирования внешней мотивации. Однако именно внутренние стимулы (личностный рост, самоидентичность) обеспечивают устойчивость физической активности, формируя основу для здоровьесберегающего поведения в масштабах общества, остаются недооцененными.

Цель исследования – выявить доминирующие типы спортивной мотивации у студентов технических специальностей и разработать стратегии их трансформации с учетом культурно-исторического контекста.

Исследование проведено в ГГТУ им. П. О. Сухого ($n = 60$ студентов-юношей 2–4 курсов), разделенных на группы: баскетбол, волейбол, гандбол и учебные занятия по физвоспитанию (по 15 человек). Для анализа мотивации использовался валидированный опросник SMS-2, оценивающий семь шкал: внутренняя мотивация (IM), интегрированная (IR), идентифицированная (IdR), введенная (CR), внешняя (ER), ненормированная (NR) и амотивация (AM). Статистические методы: корреляционный, факторный, кластерный анализ, регрессия и сравнительные тесты (Крускала-Уоллиса, Манна-Уитни).

Анализ спортивной мотивации студентов технического вуза и спортсменов, проведенный с использованием опросника SMS-2, выявил ряд значимых закономерностей. Так, анализ мотивационных профилей выявил значимые различия между студентами, посещающими занятия по физическому воспитанию ($n = 15$), и студентами-спортсменами, занимающимися командными видами спорта (волейбол, баскетбол, гандбол; по 15 человек в каждой группе).

Студенты демонстрируют низкую внутреннюю мотивацию ($IM = 4,2$) и высокую амотивацию ($AM = 3,5$), обусловленную внешними факторами (требования программы, социальное одобрение). Их мотивационный паттерн также характеризуется преобладанием ненормированной мотивации (NR), что указывает на ситуативную вовлеченность.

Студенты-спортсмены, напротив, ориентированы на внутренние стимулы: удовольствие от процесса ($IM = 5,7$ у волейболистов, $5,5$ у баскетболистов), интеграцию спорта в самоидентичность (IR) и личностный рост (IdR). У волейболистов отмечена высокая внешняя регуляция ($ER = 4,8$), связанная с командными достижениями и статусом. Гандболисты показывают схожий профиль, но часть участников демонстрирует внутреннюю конфликтность (высокие NR/AM), что может свидетельствовать о нестабильности установок.

Культурные особенности усиливают эти различия: в белорусской среде коллективистские ценности делают социальное одобрение ключевым для студентов. Однако внедрение национальных видов спорта (лапта, городки) и геймификация с элементами народных традиций (например, «Купальские игры») могут трансформировать внешние стимулы во внутренние, формируя эмоциональную связь с культурным наследием.

Корреляционный анализ по Спирмену подтвердил тесную связь внутренней мотивации (IM) с интегрированной ($\rho = 0,79$) и идентифицированной (IdR , $\rho = 0,70$) мотивациями, что согласуется с теорией самодетерминации. Амотивация (AM) демонстрирует сильную отрицательную корреляцию с IM ($\rho = -0,58$), подчеркивая противоречие между отсутствием цели и вовлеченностью в деятельность. Ненормированная мотивация (NR), отражающая неосознанные импульсы, положительно связана с амотивацией (AM , $\rho = 0,72$), что указывает на их концептуальную близость.

Факторный анализ, выполненный на основе корреляция Спирмена, выделил два ключевых компонента и подтвердил биполярную структуру мотивации. *Фактор 1 «Самоопределение»* (48 % дисперсии, $\alpha = 0,78$) объединил внутренние мотивы (IM), интегрированную (IR) и идентифицированную (IdR) мотивации, отражая стремление к личностному росту через спорт. Это согласуется с теорией самодетерминации, где автономия и компетентность являются ключевыми потребностями. *Фактор 2 «Внешнее давление»* (32 % дисперсии, $\alpha = 0,69$) включает внешние стимулы (CR , ER) и деструктивные паттерны (ненормированную (NR), амотивацию (AM)).

Регрессионный анализ показал, что внутренняя мотивация наиболее сильно предсказывается интегрированной ($\beta = 0,52$) и идентифицированной ($\beta = 0,28$) мотивациями, тогда как внешние факторы (ER) не оказывают значимого влияния. Это подтверждает гипотезу о доминировании саморегулируемых механизмов в профессиональном спорте.

Кластерный анализ методом k-means выявил различия в мотивационных профилях среди студентов, посещающих учебные занятия по дисциплине «Физическое воспитание», и спортсменов, занимающихся в секциях по волейболу, гандболу и баскетболу. В общей выборке сформировалось три кластера: «Мотивированные спортсмены» (55 % участников) с высокой внутренней мотивацией ($IM = 6,7$) и низкой амотивацией (AM), «Внешне мотивированные» (34 %) с доминированием внешней регуляции ($ER = 4,8$) и «Демотивированные» (11 %) с высокими показателями амотивации ($AM = 5,1$) и ненормированной мотивации ($NR = 4,3$). Например, 60 % волейболистов вошли в кластер «Мотивированные спортсмены» с максимальной внутренней мотивацией, тогда как 40 % студентов оказались в группе «Демотивированные» с выраженной амотивацией.

Анализ внутри отдельных групп показал следующее. Среди студентов ($n = 15$), посещающих учебные занятия по дисциплине «Физическое воспитание», выделены два кластера: «Пассивные» ($n = 8$) с низкой внутренней мотивацией (ИМ = 3,1) и высокой амотивацией (АМ = 5,4), а также «Амбивалентные» ($n = 7$) со средними ИМ (4,5) и умеренными АМ (3,8). Волейболисты ($n = 15$) распределились на три категории: «Профессионалы» ($n = 9$) с высокими ИМ (6,7) и низкими АМ (1,9), «Карьеристы» ($n = 6$) с лидерством ЕР (6,2) и средними ИМ (5,1). Гандболисты ($n = 15$) образовали два кластера: «Командные» ($n = 10$) с высокой интегрированной регуляцией (ИР = 5,5) и низкой NR (3,2), а также «Неустойчивые» ($n = 5$) со средними NR (4,8) и сниженными ИМ (4,0). Баскетболисты ($n = 15$) разделились на «Лидеров» ($n = 7$) с максимальными ИМ (7,0) и ЕР (6,8) и «Сомневающихся» ($n = 8$) с высокими NR (5,3) и АМ (4,5).

Различия в мотивационных профилях определяются характером занятий. У спортсменов (волейбол, гандбол, баскетбол) доминирует внутренняя мотивация и ориентация на цели, тогда как у студентов-не спортсменов чаще встречается амотивация или смешанные паттерны, что связано с низкой вовлеченностью в физическую активность как в профессиональную сферу.

Мотивационные профили студентов и студентов-спортсменов различаются: у спортсменов доминируют внутренние и интегрированные мотивы, тогда как у студентов, посещающих занятия по физвоспитанию, – амотивация и ненормированная мотивация (NR). Рекомендации направлены на трансформацию внешней мотивации во внутреннюю через укрепление личностной значимости физической активности и интеграцию традиционных практик. Это обеспечит синергию между сохранением здоровья, культурным наследием и профессиональной подготовкой кадров, соответствующую стратегическим целям Республики Беларусь.

Практические рекомендации. Для технических специальностей рекомендуется внедрить модуль «Физическая культура как профессиональный ресурс» с кейсами от ведущих предприятий, чтобы показать связь физической активности с профессиональной выносливостью и карьерным ростом. Параллельно стоит развивать университетские клубы по национальным видам спорта (городки, лапта) для укрепления культурной идентичности.

Тренерам предлагается использовать «спортивный дневник достижений» для фиксации личных успехов студентов, что усилит их самоидентификацию через спорт и трансформирует внешнюю мотивацию во внутреннюю.

Необходимо запустить межведомственную программу «Спорт-инженер» для профилактики профессиональных заболеваний у будущих специалистов через персонализированные тренировочные алгоритмы.

Л и т е р а т у р а

1. Рекомендации ВОЗ по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни: краткий обзор [WHO guidelines on physical activity and sedentary behaviour: at a glance]. – Женева : Всемир. организация здравоохранения, 2020. – 18 p.
2. Deci, E. L., & Ryan, R. M. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior, 1985. – DOI 10.1007/978-1-4899-2271-7